

14020010111418

178_27701994

АРБИТРАЖНЫЙ СУД ГОРОДА МОСКВЫ

115191, г. Москва, ул. Большая Тульская, д. 17

<http://www.msk.arbitr.ru>

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

г. Москва

Дело № А40-285010/18-178-390 «Б»

26 января 2021г.

Резолютивная часть определения объявлена 19 января 2021г.

В полном объеме определение изготовлено 26 января 2021г.

Арбитражный суд города Москвы в составе

Судьи Фролова В.А.,

при ведении протокола судебного заседания секретарем Федяевой Л.А.,

рассмотрев в судебном заседании дело о признании несостоятельным (банкротом) ООО «ТД «Сибирский проект»,

с участием: Мишкин А.Д. (лично, пасп.), представитель Мишкина А.Д. – Шамян С.Г. (дов от 27.08.2020),

Установил: в судебном заседании подлежали рассмотрению заявление конкурсного управляющего о привлечении к субсидиарной ответственности Мишкина А.Д. по обязательствам должника.

Ответчик возражал против удовлетворения заявления.

Конкурсный управляющий в судебное заседание не явился, о времени и месте судебного разбирательства извещены надлежащим образом, информация о судебном заседании размещена в Картотеке арбитражных дел в сети Интернет, в связи с чем, дело рассмотрено в порядке ст. 123, 156 АПК РФ.

Выслушав лиц, участвующих в деле, изучив материалы дела, суд приходит к следующим выводам.

Как следует из материалов дела, в рамках дела о банкротстве ООО «ТД «Сибирский проект» конкурсным управляющим установлены обстоятельства, свидетельствующие о наличии оснований для привлечения бывшего руководителя должника к субсидиарной ответственности, предусмотренные ст. 61.11 – доведения до банкротства и не передачу бухгалтерских документов, ст. 61.12 - за неподачу заявления о банкротстве.

В силу пункта 1 статьи 61.14 Закона о банкротстве, правом на подачу заявления о привлечении к ответственности по основаниям, предусмотренным статьями 61.11 и 61.12 настоящего Федерального закона, в ходе любой процедуры, применяемой в деле о банкротстве, от имени должника обладают арбитражный управляющий по своей инициативе либо по решению собрания кредиторов или комитета кредиторов, конкурсные кредиторы, представитель работников должника, работники или бывшие работники должника, перед которыми у должника имеется задолженность, или уполномоченные органы.

Судом установлено и материалами дела подтверждено, что согласно выписки из Единого государственного реестра юридических лиц по состоянию на 29.04.2020, Мишкин Александр Дийевич являлся руководителем ООО «ТД «СИБИРСКИЙ ПРОЕКТ» с 11.04.2012 г. по 17.11.2019 года, а также является единственным участником ООО «ТД «СИБИРСКИЙ ПРОЕКТ», которому принадлежит 100% доля в уставном капитале номинальной стоимостью 115 000 рублей.

Федеральным законом от 29.07.2017 № 266-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «О несостоятельности (банкротстве)» и Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях» (далее – Закон № 266) статья 10 Закона о банкротстве признана утратившей силу и Закон о банкротстве дополнен главой III.2 «Ответственность руководителя должника и иных лиц в деле о банкротстве».

Согласно пункту 3 статьи 4 Закон № 266 рассмотрение заявлений о привлечении к субсидиарной ответственности, предусмотренной статьей 10 Федерального закона от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» (в редакции, действовавшей до дня вступления в силу настоящего Федерального закона), которые поданы с 01.07.2017, производится по правилам Закона о банкротстве (в редакции настоящего Федерального закона).

В то же время, основания для привлечения к субсидиарной ответственности содержащиеся в главе III.2 Закона о банкротстве в редакции Закона № 266-ФЗ, не подлежат применению к действиям контролирующих должников лиц, совершенных до 01.07.2017, в силу общего правила действия закона во времени (пункт 1 статьи 4 Гражданского кодекса Российской Федерации), поскольку Закон № 266-ФЗ не содержит норм о придании новой редакции Закона о банкротстве обратной силы.

Аналогичные разъяснения даны в пункте 2 информационного письма Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 27.04.2010 № 137 «О некоторых вопросах, связанных с переходными положениями Федерального закона от 28.04.2009 № 73-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации», согласно которым положения Закона о банкротстве в редакции Федерального закона от 28.04.2009 № 73-ФЗ (в частности, статьи 10) о субсидиарной ответственности контролирующих должника лиц по обязательствам должника применяются, если обстоятельства, являющиеся основанием для их привлечения к такой ответственности (например, дача контролирующим лицом указаний должнику, одобрение контролирующим лицом или совершение им от имени должника сделки), имели место после дня вступления в силу Федерального закона от 28.04.2009 № 73-ФЗ.

Нормы материального права, устанавливающие основания для привлечения к ответственности, должны определяться редакцией, действующей в период совершения лицом вменяемых ему деяний (деликта).

В отношении периода исполнения обязанностей генерального директора должника Мишкиным Александром Дийевичем (с 2014 г. по 2016 г.) к ним подлежат применению положения пункта 4 статьи 10 Закона о банкротстве в редакции Закона № 134-ФЗ, действующей до вступления в силу Закона № 266-ФЗ.

Поскольку остальные основания для привлечения Мишкиным А.Д. к субсидиарной ответственностью конкурсный управляющий связывает с бездействиями руководителя должника после 01.07.2017, в связи с чем, к Мишкину А.Д. подлежат применению положения Закона № 266-ФЗ.

В соответствии со ст. 3 ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» признаком банкротства юридического лица является неспособность удовлетворить требования кредиторов по денежным обязательствам, о выплате выходных пособий и об уплате труда лиц, работающих или работавших по трудовому договору, и исполнить обязанность по уплатам обязательных платежей, если соответствующие обязательства и (или) обязанность не исполнены им в течение трех месяцев с даты, когда они должны были быть исполнены.

В силу п. 1 ст. 61.10 Закона о банкротстве, если иное не предусмотрено настоящим Федеральным законом, в целях настоящего Федерального закона под контролирующим

должника лицом понимается физическое или юридическое лицо, имеющее либо имевшее не более чем за три года, предшествующих возникновению признаков банкротства, а также после их возникновения до принятия арбитражным судом заявления о признании должника банкротом право давать обязательные для исполнения должником указания или возможность иным образом определять действия должника, в том числе по совершению сделок и определению их условий.

Согласно п. 4 ст. 61.10 Закона о банкротстве, пока не доказано иное, предполагается, что лицо являлось контролирующим должника лицом, если это лицо являлось руководителем должника или управляющей организации должника, членом ликвидационной комиссии.

В соответствии с пунктом 3 статьи 56 ГК РФ, если несостоятельность (банкротство) юридического лица вызвана учредителями (участниками), собственником имущества юридического лица или другими лицами, которые имеют право давать обязательные для этого юридического лица указания либо иным образом имеют возможность определять его действия, на таких лиц в случае недостаточности имущества юридического лица может быть возложена субсидиарная ответственность по его обязательствам.

Согласно п. 4 ст. 10 Закона о банкротстве, если должник признан несостоятельным (банкротом) вследствие действий и (или) бездействия контролирующих должника лиц, такие лица в случае недостаточности имущества должника несут субсидиарную ответственность по его обязательствам.

Пока не доказано иное, предполагается, что должник признан несостоятельным (банкротом) вследствие действий и (или) бездействия контролирующих должника лиц при наличии одного из следующих обстоятельств:

причинен вред имущественным правам кредиторов в результате совершения этим лицом или в пользу этого лица либо одобрения этим лицом одной или нескольких сделок должника, включая сделки, указанные в ст. 61.2 и 61.3 названного Закона;

документы бухгалтерского учета и (или) отчетности, обязанность по ведению (составлению) и хранению которых установлена законодательством Российской Федерации, к моменту вынесения определения о введении наблюдения или принятия решения о признании должника банкротом отсутствуют или не содержат информацию об объектах, предусмотренных законодательством Российской Федерации, формирование которой является обязательным в соответствии с законодательством Российской Федерации, либо указанная информация искажена, в результате чего существенно затруднено проведение процедур, применяемых в деле о банкротстве, в том числе формирование и реализация конкурсной массы.

Положения абзаца четвертого настоящего пункта применяются в отношении лиц, на которых возложена обязанность организации ведения бухгалтерского учета и хранения документов бухгалтерского учета и (или) бухгалтерской (финансовой) отчетности должника.

Контролирующее должника лицо, вследствие действий и (или) бездействия которого должник признан несостоятельным (банкротом), не несет субсидиарной ответственности, если докажет, что его вина в признании должника несостоятельным (банкротом) отсутствует. Такое лицо также признается невиновным, если оно действовало добросовестно и разумно в интересах должника. Размер субсидиарной ответственности контролирующего должника лица равен совокупному размеру требований кредиторов, включенных в реестр требований кредиторов, а также заявленных после закрытия реестра требований кредиторов и требований кредиторов по текущим платежам, оставшихся не погашенными по причине недостаточности имущества должника.

Субсидиарная ответственность по обязательствам должника в случае недостаточности у него имущества может быть возложена на учредителей (участников) должника, а также иных лиц, имеющих право давать обязательные для него указания или имеющих возможность иным образом определять его действия, в случаях, когда банкротство должника возникло по вине этих лиц, то есть явилось следствием их действий и (или) бездействия (пункт 4 статьи 10 Закона о банкротстве в редакции, действующей на дату совершения

руководителем должника действий, которые, по мнению заявителя, привели к банкротству должника, пункт 3 статьи 56 Гражданского кодекса Российской Федерации, пункт 22 совместного постановления Пленумов Верховного Суда Российской Федерации и Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации № 6/8 от 01.07.1996 «О некоторых вопросах, связанных с применением части первой Гражданского кодекса Российской Федерации»).

В силу п. 1 ст. 61.11 Закона о банкротстве, если полное погашение требований кредиторов невозможно вследствие действий и (или) бездействия контролирующего должника лица, такое лицо несет субсидиарную ответственность по обязательствам должника.

Согласно пункту 2 статьи 61.11 Закона о банкротстве, пока не доказано иное, предполагается, что полное погашение требований кредиторов невозможно вследствие действий и (или) бездействия контролирующего должника лица при наличии хотя бы одного из следующих обстоятельств:

- причинен существенный вред имущественным правам кредиторов в результате совершения этим лицом или в пользу этого лица либо одобрения этим лицом одной или нескольких сделок должника (совершения таких сделок по указанию этого лица), включая сделки, указанные в статьях 61.2 и 61.3 настоящего Федерального закона;

- документы бухгалтерского учета и (или) отчетности, обязанность по ведению (составлению) и хранению которых установлена законодательством Российской Федерации, к моменту вынесения определения о введении наблюдения (либо ко дню назначения временной администрации финансовой организации) или принятия решения о признании должника банкротом отсутствуют или не содержат информацию об объектах, предусмотренных законодательством Российской Федерации, формирование которой является обязательным в соответствии с законодательством Российской Федерации, либо указанная информация искажена, в результате чего существенно затруднено проведение процедур, применяемых в деле о банкротстве, в том числе формирование и реализация конкурсной массы;

- требования кредиторов третьей очереди по основной сумме задолженности, возникшие вследствие правонарушения, за совершение которого вступило в силу решение о привлечении должника или его должностных лиц, являющихся либо являвшихся его единоличными исполнительными органами, к уголовной, административной ответственности или ответственности за налоговые правонарушения, в том числе требования об уплате задолженности, выявленной в результате производства по делам о таких правонарушениях, превышают пятьдесят процентов общего размера требований кредиторов третьей очереди по основной сумме задолженности, включенных в реестр требований кредиторов;

- документы, хранение которых являлось обязательным в соответствии с законодательством Российской Федерации об акционерных обществах, о рынке ценных бумаг, об инвестиционных фондах, об обществах с ограниченной ответственностью, о государственных и муниципальных унитарных предприятиях и принятыми в соответствии с ним нормативными правовыми актами, к моменту вынесения определения о введении наблюдения (либо ко дню назначения временной администрации финансовой организации) или принятия решения о признании должника банкротом отсутствуют либо искажены;

- на дату возбуждения дела о банкротстве не внесены подлежащие обязательному внесению в соответствии с федеральным законом сведения либо внесены недостоверные сведения о юридическом лице: в единый государственный реестр юридических лиц на основании представленных таким юридическим лицом документов; в Единый федеральный реестр сведений о фактах деятельности юридических лиц в части сведений, обязанность по внесению которых возложена на юридическое лицо.

В материалы дела предоставлен Акт налоговой проверки № 1418 от 11 февраля 2019 года с дополнением к акту № 1418-доп. от 17.02.2019 г., который получен конкурсным управляющим от ИФНС № 14 на основании его запроса.

Согласно п. 1.1. Акта проверка проведена по всем налогам и сборам за период 01.01.2014 г. по 31.12.2016 г.

Согласно п. 1.2. дата начала налоговой проверки 13.12.2017 г., дата окончания налоговой проверки 12.12.2018

Из содержания акта следует, что уполномоченным органом установлены следующие фактические обстоятельства.

В 2014 - 2015 г.г. по документам, оформленным от имени ООО "Стальметпром" в адрес ООО "ТД "СИБИРСКИЙ ПРОЕКТ" осуществлены поставки товаров в соответствии Договором поставки продукции 26-10/2012 от 01.10.2012г. на сумму 66 545 966 руб. (НДС 11 978 274 руб.) и оказаны рекламные услуги в соответствии с Договором на проведение рекламных кампаний № 02-012013 от 14.01.13 г. на сумму 26 918 644 руб. (НДС 4 845 356 руб.). - лист акта 2.

На основании предоставленных документов ООО "ТД "СИБИРСКИЙ ПРОЕКТ" установлено, что расчеты с ООО "Стальметпром" производились как в безналичной форме путем перечисления на расчетный счет компании (сумма перечислений по указанным договорам составляет 594 359,6 руб. (1,5 %), так и в наличной форме в размере 38 638 678 руб. (98,5 %). Для этих целей генеральный директор ООО "ТД "СИБИРСКИЙ ПРОЕКТ" Мишкин А.Д. получал наличные денежные средства подотчет в кассе предприятия и якобы передавал их Иванову А.В. -генеральному директору ООО "Стальметпром" - лист акта 5.

В 2015 - 2016 г.г. по документам, оформленным от имени ООО СК "Аланд" в адрес ООО "ТД "СИБИРСКИЙ ПРОЕКТ" осуществлены поставки товаров и оказаны рекламные услуги на сумму в соответствии с Договором поставки продукции П - 06 от 16.03.2015 г. на сумму 105 176 383 руб. (НДС 18 931 749 руб.) и Договор рекламных услуг РУ- 001 от 23.03.2015 г. на сумму 49 113 559 руб. (НДС 8 840 441 руб.) - лист акта 18.

На основании предоставленных документов установлено: расчеты с ООО СК "Аланд" производились как в безналичной форме путем перечисления на расчетный счет компании (сумма перечислений по указанным договорам составляет 4 938 082.71 руб. (5,7 %), так и в наличной форме в размере 81 264 330 руб. (94,3 %). Для этих целей генеральный директор ООО "ТД "СИБИРСКИЙ ПРОЕКТ" Мишкин А.Д. получал наличные денежные средства подотчет в кассе предприятия и якобы передавал их Миткалеву В.А. и Нарышкиной Е.А. - лист акта 21.

В результате налоговой проверки в акте ИФНС № 14 установлено следующее:

1) в ходе проведения выездной налоговой проверки ООО "ТД "СИБИРСКИЙ ПРОЕКТ" доказаны умышленные действия генерального директора ООО "ТД "СИБИРСКИЙ ПРОЕКТ" Мишкина А.Д., выразившиеся в сознательном искажении сведений о фактах хозяйственной жизни, об объектах налогообложения, подлежащих отражению в налоговом учете и налоговой отчетности ООО "ТД "СИБИРСКИЙ ПРОЕКТ" в целях уменьшения налогоплательщиком налоговой базы и сумм, подлежащих уплате налогов, в использовании формального документооборота в целях неправомерного учета расходов и заявления налоговых вычетов по сделкам с контрагентами фактически не исполнявшими обязательств по договорам с ООО "ТД "СИБИРСКИЙ ПРОЕКТ", а также в получении в результате совершения сделок с указанными контрагентами наличных денежных средств лично генеральным директором ООО "ТД "СИБИРСКИЙ ПРОЕКТ" Мишкиным А.Д.

2) в нарушение порядка, определенного пунктами п.п.1,2 пункта 2 статьи 54.1, положений статьи 252 Налогового Кодекса ООО "ТД "СИБИРСКИЙ ПРОЕКТ" неправомерно включило в состав расходов, принимаемых для целей налогообложения прибыли не обоснованные (экономически не оправданные) расходы, в части получения необоснованной налоговой выгоды в результате включения в расходы, уменьшающие налоговую базу по налогу на прибыль в общей сумме 77 124 694 руб., в рамках взаимоотношений с ООО "Стальметпром" ИНН 7707773819 в размере 27 928 955 руб., ООО СК "Аланд" ИНН 7604237414 в размере 49 195 739 руб., которые имеют признаки «технических» организаций, фактически какой-либо деятельности не осуществлявшие и

использованные для создания видимости реальных финансово-хозяйственных взаимоотношений.

3) генеральный директор ООО «ТД «СИБИРСКИЙ ПРОЕКТ» Мишкин А.Д. влиял на условия и результат экономической деятельности ООО "Стальметпром" и ООО «СК Аланд», манипулировал условиями, сроками и порядком осуществления расчетов по сделкам (операциям) с ними, искусственно создавал условия для использования налоговых преференций.

4) на основании мероприятий налогового контроля, проведенных в рамках выездной налоговой проверки установлено, что лично генеральным директором ООО «ТД «СИБИРСКИЙ ПРОЕКТ» Мишкиным А.Д. создана схема с использованием «технических» организаций ООО "Стальметпром", ООО СК "Аланд" которые поставку товара, указанного в первичных документах, выставленных в адрес ООО «ТД «СИБИРСКИЙ ПРОЕКТ» не могли осуществлять и не осуществляли, также установлено, что ООО "Стальметпром", ООО СК "Аланд" не могли и не оказывали рекламные услуги

5) Денежные средства в размере 119 309 008 руб., предназначенные для оплаты поставки металлопродукции и оказания рекламных услуг, фактически были получены наличными лично Мишкиным А.Д. из кассы ООО «ТД «СИБИРСКИЙ ПРОЕКТ» и далее не передавались для оплаты по договорам, заключенным с ООО "Стальметпром", ООО СК "Аланд".

Денежные средства, списанные с расчетного счета ООО «ТД «СИБИРСКИЙ ПРОЕКТ» в размере 5 532 442,31 руб. в адрес ООО "Стальметпром", ООО СК "Аланд" далее ими перечислены в организации, которые реальную финансово-хозяйственную деятельность не осуществляли, основными средствами и производственными мощностями не обладали, управленческий и технический персонал необходимый для исполнения договорных обязательств по поставке металлопродукции и оказанию рекламных услуг у организаций отсутствовал, металлопродукция ими не закупалась, расходы по приобретению рекламной продукции отсутствуют».

В дополнение к акту № 1418-доп. от 17.02.2019 г. налоговым органом дополнительно установлено:

Показания генерального директора ООО "ТД "СИБИРСКИЙ ПРОЕКТ" Мишкина А.Д., свидетельствуют о том, что проверяемое Общество осуществляло лишь формальный документооборот по финансово -хозяйственным отношениям с ООО "Стальметпром" и ООО СК "Аланд".

Установленные в ходе проведения проверки факты и обстоятельства свидетельствуют о том, что основной целью сделок проверяемого Общества с «техническими» компаниями ООО "Стальметпром" и ООО СК "Аланд" являлась не конкретная разумная хозяйственная цель и получение результатов предпринимательской деятельности, а получение налоговой экономии в силу того, что сделки не исполнены заявленными контрагентами, а налогоплательщик использовал формальный документооборот для создания видимости реальности финансово -хозяйственных взаимоотношений с указанными юридическими лицами.

Об использовании формального документооборота в целях неправомерного учета расходов и заявления налоговых вычетов по спорным сделкам свидетельствует совокупность фактов, в том числе: обналичивание денежных средств генеральным директором ООО "ТД "СИБИРСКИЙ ПРОЕКТ", использование одних IP-адресов проверяемым Обществом и его контрагентами, подписание первичных документов неустановленными лицами, неисполнения договорных обязательств компаниями ООО "Стальметпром" и ООО СК "Аланд" по договорам поставок и оказания рекламных услуг.

Проведенными мероприятиями налогового контроля установлено: сделки ООО "ТД "СИБИРСКИЙ ПРОЕКТ" с ООО "Стальметпром" и ООО СК "Аланд" имеют признаки искусственности и основной целью их совершения являются получение налоговой экономии в силу того, что сделки не исполнены заявленными контрагентами, а налогоплательщик использовал формальный документооборот для создания видимости реальности финансово -

хозяйственных взаимоотношений с указанными юридическими лицами, результатом чего является неполная уплата налога на прибыль и включение с в состав налоговых вычетов по налогу на добавленную стоимость сумм налога на добавленную стоимость, предъявленных указанными контрагентами.

23.10.2020 уполномоченным органом принято решение № 1418-Р о привлечении ООО "ТД "СИБИРСКИЙ ПРОЕКТ" к ответственности за совершение налогового правонарушения за совершение налогового правонарушения, которым должнику доначислены суммы неуплаченных налогов 72 930 460 руб., ООО "ТД "СИБИРСКИЙ ПРОЕКТ" привлечено к налоговой ответственности в виде штрафа в размере 1 768 870 руб. и ему начислены пени в сумме 24 751 809 руб.

Основанием для привлечения должника к налоговой ответственности явилось установление, что проверяемым Обществом ООО «ТД «СИБИРСКИЙ ПРОЕКТ» в нарушение порядка, определенного статьями 54.1, 169, 171, 172, 252 НК РФ, не соблюдены условия, необходимые для включения в состав налоговых вычетов по налогу на добавленную стоимость сумм налога на добавленную стоимость и в состав расходов, участвующих в формировании налоговой базы по налогу на прибыль, по первичным документам, полученным от «технических» организаций ООО "Стальметпром", ООО СК "Аланд" сделки, заключенные с которыми не соответствуют критериям, определенным пунктами п.п.1,2 пункта 2 статьи 54.1 Налогового кодекса РФ.

В материалы дела представлен бухгалтерский баланс ООО «ТД «Сибирский проект» за 2018 год, в строке 1210 указано, что размер запасов общества на отчетную дату составлял 255 102 000 рублей, размер готовой продукции и товаров для перепродажи (строка 1213) составлял 254 721 000 рублей, а также бухгалтерский баланс ООО «ТД «Сибирский проект» за 9 месяцев 2019 года, в строке 1210 указано, что размер запасов общества на отчетную дату составлял 360 000 рублей, а размер готовой продукции и товаров для перепродажи (строка 1213) составлял 0 рублей

Таким образом, размер запасов ООО «ТД «Сибирский проект» в 2019 году снизился с 255 102 000 рублей до 360 000 рублей, а размер готовой продукции и товаров для перепродажи снизился с 254 721 000 рублей до 0 рублей.

В обоснование данного снижения, генеральный директор ООО «ТД «Сибирский проект» представил конкурсного управляющему Акт на списание товарно-материальных ценностей № 1 от 15 января 2019 г., в котором указано, что товарно-материальные ценности на сумму 254 721 068,27 рублей списаны в связи с ухудшением товарного вида: деформация тонких листов, образование ржавчины на всей поверхности металлопроката.

21 января 2020 г. конкурсным управляющим ООО «ТД «Сибирский проект» проведена инвентаризация с выездом по месту нахождения склада - базы г. Сургут ул. Промышленная д. 17, составлена инвентаризационная опись основных средств и Акт о недостатке товар. Кроме этого, получено письмо ООО «ММК» исх. № 3 от 21.01.2020 г. об отсутствии на территории базы каких-либо материальных ценностей, запасов, оборудования, недвижимого и движимого имущества, принадлежащих ООО «ТД «Сибирский проект».

В акте о недостатке товара, подписанном генеральным директором ООО «ТД «Сибирский проект» Мишкиным А.Д. указано, что товара с признаками ухудшения товарного вида: деформация тонких листов, образование ржавчины на всей поверхности металлопроката, перечисленного в Акте на списание товарно-материальных ценностей № 1 от 15 января 2019 г. не обнаружено.

Указанные обстоятельства подтверждают вывод, изложенный в Акте налоговой проверки о том, что денежные средства, предназначенные для оплаты поставки металлопродукции фактически были получены наличными лично Мишкиным А.Д. из кассы ООО «ТД «СИБИРСКИМ ПРОЕКТ» и далее не передавались для оплаты по договорам, заключенным с ООО "Стальметпром", ООО СК "Аланд", а также, что приобретение товара на сумму 255 102 000 рублей не подтверждено.

Данные по запасам должника, отраженные в бухгалтерской отчетности ООО «ТД «Сибирский проект» в 2016-2018 г. не соответствовали действительности, а явились отражением мнимых сделок с ООО "Стальметпром" и ООО СК "Аланд".

Поскольку ответственность руководителя должника является гражданско- правовой, возложение на это лицо обязанности нести субсидиарную ответственность осуществляется по правилам статьи 15 Гражданского кодекса Российской Федерации.

Для наступления гражданско-правовой ответственности необходимо доказать противоправный характер поведения лица, на которое предполагается возложить ответственность; наличие у потерпевшего лица убытков; причинную связь между противоправным поведением нарушителя и наступившими вредоносными последствиями; вину правонарушителя.

Из вышеизложенных обстоятельств следует, что Мишкиным А.Д. как единоличный исполнительный орган ООО «ТД «СИБИРСКИМ ПРОЕКТ», который в полной мере определял действия общества, умышленно совершил действия, выразившиеся в сознательном искажении сведений о фактах хозяйственной жизни, об объектах налогообложения, подлежащих отражению в налоговом учете и налоговой отчетности ООО "ТД "СИБИРСКИЙ ПРОЕКТ" в целях уменьшения налогоплательщиком налоговой базы и сумм, подлежащих уплате налогов, в использовании формального документооборота в целях неправомерного учета расходов и заявления налоговых вычетов по сделкам с контрагентами фактически не исполнявшими обязательств по договорам с ООО "ТД "СИБИРСКИЙ ПРОЕКТ", а также в получении в результате совершения сделок с указанными контрагентами наличных денежных средств (119 309 008 руб.) лично генеральным директором ООО "ТД "СИБИРСКИЙ ПРОЕКТ" Мишкиным А.Д., что привело к объективному банкротству должника.

При анализе Бухгалтерских балансов должника за 2016-2017 года (учитывая, что информация о размере запасов должника не соответствовала действительности, и в реальности как минимум была меньше на сумму 66 545 966 руб. - стоимость якобы купленного товара у ООО "Стальметпром" по Договору поставки продукции 26-10/2012 от 01.10.2012г.. и на сумму 105 176 383 руб. - стоимость якобы купленного товара у ООО СК "Аланд" по Договору поставки продукции П - 06 от 16.03.2015 г.) видно, что, начиная с 2016 года совокупный размер обязательств должника (стр.1400 и 1500 Бухгалтерского баланса) превышает реальную стоимость активов (стр.1600 Бухгалтерского баланса), т. е. имелись признаки объективного банкротства.

Согласно п. 16 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 21.12.2017 N 53 "О некоторых вопросах, связанных с привлечением контролирующих должника лиц к ответственности при банкротстве" под действиями (бездействием) контролирующего лица, приведшими к невозможности погашения требований кредиторов (статья 61.11 Закона о банкротстве) следует понимать такие действия (бездействие), которые явились необходимой причиной банкротства должника, то есть те, без которых объективное банкротство не наступило бы. Суд оценивает существенность влияния действий (бездействия) контролирующего лица на положение должника, проверяя наличие причинно-следственной связи между названными действиями (бездействием) и фактически наступившим объективным банкротством.

Неправомерные действия (бездействие) контролирующего лица могут выражаться, в частности, в принятии ключевых деловых решений с нарушением принципов добросовестности и разумности, в том числе согласование, заключение или одобрение сделок на заведомо невыгодных условиях или с заведомо неспособным исполнить обязательство лицом ("фирмой-однодневкой" и т.п.), дача указаний по поводу совершения явно убыточных операций, назначение на руководящие должности лиц, результат деятельности которых будет очевидно не соответствовать интересам возглавляемой организации, создание и поддержание такой системы управления должником, которая нацелена на систематическое извлечение выгоды третьим лицом во вред должнику и его кредиторам, и т.д.

Согласно пунктам 3-5,8.1 статьи 88, пункту 1 статьи 100, статье 101 НК РФ акт налоговой проверки составляется и соответствующее решение принимается только в случае выявления нарушений законодательства о налогах и сборах в ходе проведения камеральной налоговой проверки.

В соответствии с п. 13. "Обзора судебной практики по вопросам, связанным с участием уполномоченных органов в делах о банкротстве и применяемых в этих делах процедурах банкротства" (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 20.12.2016 (ред. от 26.12.2018)) материалы проведенных в отношении должника или его контрагента мероприятий налогового контроля могут быть использованы в качестве средств доказывания фактических обстоятельств, на которые ссылается уполномоченный орган, при рассмотрении в рамках дела о банкротстве обособленных споров, а также при рассмотрении в общеисковом порядке споров, связанных с делом о банкротстве.

Таким образом, полное погашение требований кредиторов невозможно вследствие недобросовестных действий генерального директора по обналичиванию денежных средств должника в размере 119 309 008 руб., и заключению сделок с заведомо неспособным исполнить обязательство лицами ("фирмами-однодневками"), т.е. имеют место обстоятельства, указанные в подпунктах 1,2 пункта 2 статьи 61.11 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)».

Согласно п. 4 ст. 61.11 Закона о банкротстве, положения подпункта 2 пункта 2 настоящей статьи применяются в отношении лиц, на которых возложены обязанности:

- организации ведения бухгалтерского учета и хранения документов бухгалтерского учета и (или) бухгалтерской (финансовой) отчетности должника;
- ведения бухгалтерского учета и хранения документов бухгалтерского учета и (или) бухгалтерской (финансовой) отчетности должника.

Согласно п. 6 ст. 61.11 Закона о банкротстве, положения подпункта 4 пункта 2 настоящей статьи применяются в отношении единоличного исполнительного органа юридического лица, а также иных лиц, на которых возложены обязанности по составлению и хранению документов, предусмотренных законодательством РФ об акционерных обществах, о рынке ценных бумаг, об инвестиционных фондах, об обществах с ограниченной ответственностью, о государственных и муниципальных унитарных предприятиях и принятыми в соответствии с ним нормативными правовыми актами.

Мишкин А.Д., как контролирующее должника лицо, согласно статьям 61.10, 61.11 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)», по правилам пункта 2 статьи 126 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)», обязан передать конкурсному управляющему документацию бухгалтерского учета и иную документацию должника.

Между тем, данное обязательство исполнено Мишкиным А.Д. не в полном объеме.

01 марта 2019 г. временный управляющий ООО «ТД «Сибирский проект» направил запрос о предоставлении документов, что подтверждается почтовой квитанцией от 01.03.2019 г.

22 ноября 2019 г. конкурсный управляющий ООО «ТД «Сибирский проект» вручил генеральному директору запрос № 35 о предоставлении документов.

Часть документов не была предоставлена директором управляющему, поэтому 13 января 2020 г. управляющий направил дополнительный запрос № 41 от 13 января 2020 г. с требованием предоставить недостающие документы, что подтверждается почтовой квитанцией от 14.01.20 г. Кроме этого, были направлены дополнительный запрос исх. № 42 от 13 января 2020 г., что подтверждается почтовой квитанцией и дополнительный запрос исх. № 44 от 16 января 2020 г., что подтверждается почтовой квитанцией от 17.01.20 г.

Однако документы так и не были предоставлены, доказательства обратного материалы дела не содержат.

В результате не предоставления руководителем должника документов у конкурсного управляющего отсутствовали сведения о сделках должника и его имущественных правах, что повлекло за собой невозможность формирования конкурсного управляющим в полном объеме конкурсной массы и, как следствие, неудовлетворение требований кредиторов.

Согласно абзацу, второму п. 2 ст. 126 Закона о банкротстве, руководитель должника, а также временный управляющий, административный управляющий, внешний управляющий в течение трех дней с даты утверждения конкурсного управляющего обязаны обеспечить передачу бухгалтерской и иной документации должника, печатей, штампов, материальных и иных ценностей конкурсному управляющему.

Указанное требование закона обусловлено, в том числе и тем, что отсутствие необходимых документов бухгалтерского учета не позволяет конкурсному управляющему иметь полную информацию о деятельности должника и совершенных им сделках и исполнять обязанности, предусмотренные ч. 2 ст. 129 Закона о банкротстве, в частности, принимать меры, направленные на поиск, выявление и возврат имущества должника, находящегося у третьих лиц: предъявлять к третьим лицам, имеющим задолженность перед должником, требования о ее взыскании в порядке, установленном Законом о банкротстве.

В связи с этим невыполнение руководителем должника без уважительной причины требований Закона о банкротстве о передаче конкурсному управляющему документации должника свидетельствует, по сути, о недобросовестном поведении, направленном на сокрытие информации об имуществе должника, за счет которого могут быть погашены требования кредиторов.

Факт неисполнения руководителем должника обязанности по передаче указанных документов свидетельствует о наличии оснований для привлечения контролирующего лица к субсидиарной ответственности по основаниям, предусмотренным статьей 61.11 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)».

Статьей 61.12 Закона о банкротстве, предусмотрена ответственность должника за неподачу (несвоевременную подачу) заявления о признании должника банкротом в арбитражный суд.

Согласно разъяснениям Постановления Пленума ВС РФ от 21.12.2017 г. №53 «О некоторых вопросах, связанных с привлечением контролирующих должника лиц к ответственности при банкротстве», руководитель должника может быть привлечен к субсидиарной ответственности по правилам статьи 61.12 Закона о банкротстве, если он не исполнил обязанность по подаче в суд заявления должника о собственном банкротстве в месячный срок, установленный пунктом 2 статьи 9 Закона о банкротстве (пункт 8).

Обязанность руководителя по обращению в суд с заявлением о банкротстве возникает в момент, когда добросовестный и разумный руководитель, находящийся в сходных обстоятельствах, в рамках стандартной управленческой практики, учитывая масштаб деятельности должника, должен был объективно определить наличие одного из обстоятельств, указанных в пункте 1 статьи 9 Закона о банкротстве (пункт 9 Постановления).

Пунктом 1 статьи 9 Закона о банкротстве установлено, что руководитель должника обязан обратиться с заявлением должника в арбитражный суд в случае, если, в том числе:

- удовлетворение требований одного кредитора или нескольких кредиторов приводит к невозможности исполнения должником денежных обязательств или обязанностей по уплате обязательных платежей и (или) иных платежей в полном объеме перед другими кредиторами;
- обращение взыскания на имущество должника существенно осложнит или сделает невозможной хозяйственную деятельность должника;
- должник отвечает признакам неплатежеспособности и (или) признакам недостаточности имущества.

Как установлено ранее, начиная с 2016 года совокупный размер обязательств должника превышает реальную стоимость активов, т.е. имелись признаки объективного банкротства.

Кроме того, на 01 января 2017 года имелась просроченная задолженность ООО «ТД «Сибирский проект» перед Индивидуальным предпринимателем Бычковым Вячеславом Юрьевичем в размере 55 978 504,50 рублей по договорам аренды № 28, 29, 47, 48 от 01.10.2012 года, что подтверждается Соглашением от 01 января 2017 года. Указанная

задолженность перед ИП Бычковым В.Ю. включена в реестр требований кредиторов должника.

Согласно правовой позиции, сформулированной в определении Верховного Суда Российской Федерации от 12.02.2018 № 305-ЭС17-11710(3) наличие обязательств должника, которые не были исполнены и впоследствии включены в реестр требований кредиторов, подтверждает факт неплатежеспособности должника в период начала просрочки исполнения обязательств заключенного договора.

Таким образом, обязанности контролирующего должника лица не были исполнены в нарушение ст. 61.12 ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)», о чем явно свидетельствует наличие не исполненных в течение трех месяцев с даты, когда они должны были быть исполнены, обязательства перед третьими лицами.

Контролирующее должника лицо, зная о наличии у Должника явных признаков неплатежеспособности, продолжала от лица Должника вести хозяйственную деятельность, что в свою очередь лишь увеличивало кредиторскую задолженность до момента ведения в отношении должника процедуры банкротства.

Таким образом, суд приходит к выводу, что конкурсный управляющий представлено достаточно доказательств, подтверждающих наличия в действиях Мишкина А.Д. причинно-следственной связи, которая повлекла за собой банкротство ООО «ТД «Сибирский проект», что в свою очередь свидетельствует о неисполнении контролирующими должником лицами обязанности по подаче заявления о признании Должника банкротом.

В материалы дела, ответчиком не представлены доказательства, опровергающие выводы конкурсного управляющего, как и не представлено доказательств добросовестности и разумности своих действий.

В соответствии с частью 1 статьи 9 Арбитражного процессуального кодекса РФ судопроизводство в арбитражном суде осуществляется на основе состязательности. Следовательно, нежелание представить доказательства должно квалифицироваться исключительно как отказ от опровержения того факта, на наличие которого аргументировано со ссылкой на конкретные документы указывает процессуальный оппонент. Участвующее в деле лицо, не совершившее процессуальное действие, несет риск наступления последствий такого своего поведения.

В силу части 1 статьи 64, статей 71 и 168 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации арбитражный суд устанавливает наличие или отсутствие обстоятельств, обосновывающих требования и возражения лиц, участвующих в деле, а также иные обстоятельства, имеющие значение для правильного рассмотрения дела, на основании представленных доказательств, при оценке которых он руководствуется правилами статей 67 и 68 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации об относимости и допустимости доказательств.

В силу статьи 65 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации каждое лицо, участвующее в деле, должно доказать обстоятельства, на которые оно ссылается в обоснование своих требований и возражений.

С учетом изложенного суд, пришел к выводу о наличии оснований для привлечения Мишкина Александра Дийевича к субсидиарной ответственности по обязательствам должника.

В силу пункта 11 статьи 61.11 Закона о банкротстве размер субсидиарной ответственности контролирующего должника лица равен совокупному размеру требований кредиторов, включенных в реестр требований кредиторов, а также заявленных после закрытия реестра требований кредиторов и требований кредиторов по текущим платежам, оставшихся не погашенными по причине недостаточности имущества должника.

В силу пункта 7 статьи 61.16 Закона о банкротстве если на момент рассмотрения заявления о привлечении к субсидиарной ответственности по основанию, предусмотренному статьей 61.11 настоящего Федерального закона, невозможно определить размер субсидиарной ответственности, арбитражный суд после установления всех иных имеющих значение для привлечения к субсидиарной ответственности фактов выносит определение,

содержащее в резолютивной части выводы о доказанности наличия оснований для привлечения контролирующих должника лиц к субсидиарной ответственности и о приостановлении рассмотрения этого заявления до окончания расчетов с кредиторами либо до окончания рассмотрения требований кредиторов, заявленных до окончания расчетов с кредиторами.

Учитывая изложенное и руководствуясь ст. ст. 9, 10, 142 ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)», ст. ст. 65, 110, 112, 156, 167-170, 176 АПК РФ, Арбитражный суд города Москвы

О П Р Е Д Е Л И Л:

Привлечь к субсидиарной ответственности по обязательствам Общества с ограниченной ответственностью «ТД «Сибирский проект» Мишкина Александра Дийевича.

Приостановить производство по заявлению конкурсного управляющего ООО «ТД «Сибирский проект» в части определения размера субсидиарной ответственности Мишкина А.Д. до окончания расчетов с кредиторами.

Определение может быть обжаловано участвующими в деле лицами в Девятый арбитражный апелляционный суд в десятидневный срок с даты вынесения.

Судья:

В.А. Фролов